

УДК 618.39

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫХ РОДОВ

Ковшар Е. В., Манько А. А.

Научный руководитель: к.м.н., ассистент Н. Л. Громыко

Учреждение образования «Гомельский государственный медицинский университет» г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) ежегодно 15 млн детей рождаются преждевременно, более 1 миллиона этих детей ежегодно умирают. Частота преждевременных родов (ПР) в мире варьируется от 4 до 18%. В Республике Беларусь частота ПР составляет 4 % [1]. ПР — комплексная социально-экономическая проблема, при которой учитывается высокая стоимость выхаживания недоношенных детей, частота детской инвалидности, возможность развития отдаленных последствий недоношенности. Таким образом, снижение заболеваемости и смертности новорожденных может быть достигнуто за счет выявления причин ПР и разработки эффективных профилактических методов [2].

Цель

Выявить клинико-анамнестические факторы, связанные с развитием преждевременных родов.

Материал и методы исследования

Проведено ретроспективное исследование 45 историй родов женщин (уч. форма № 096/у), родоразрешенных в ГОКБ в 2018 г. в сроке гестации 27–36,6 недель. Также проанализированы данные индивидуальных карт беременных и родильниц (уч. форма № 111/у), обменные карты беременных (уч. форма № 113/у-07) и истории развития новорожденных (уч. форма № 097/у). Статистическая обработка выполнена с помощью программы «Statistica». В работе использованы методы описательной статистики (доля изучаемого признака, ошибка доли).

Результаты исследования и их обсуждение

Всего в 2018 г. в ГОКБ было проведено 1966 родов, из них 45 преждевременных, частота ПР по учреждению составила 2,28 %. Родоразрешение в сроке 34–35 недель произошло в 13 случаях (28,8 \pm 6,7 %), в сроке 35–36,6 недель — 12 (26,6 \pm 6,6 %), в сроке 32–34 недели — 8 (17,7 \pm 5,7 %), в сроке 28–30 недель — 6 (13,3 \pm 5 %) и 30–32 недели — 6 (13,3 \pm 5 %) случаев. Родильницы были в возрасте от 18 до 41 года. Средний возраст матерей был 29 \pm 5,6 лет. Средний срок родоразрешения составил 33,6 \pm 2,4 недель для всей группы. Структура экстрагенитальных заболеваний, выявленных до беременности: заболевания мочевыделительной системы — 35,5 \pm 6,7 %, заболевания крови (анемии, тромбоцитопении) — 28,8 \pm 6,7 %, заболевания эндокринной системы — 26,6 \pm 6,5 %, заболевания глаз и его придаточного аппарата — 20 \pm 5,9 %, заболевания сердечно-сосудистой системы (артериальная гипертензия, врожденные и приобретенные пороки развития сердца) — 15,5 \pm 5,4 %, и органов пищеварения — 11,1 \pm 4,6 %. В гинекологическом анамнезе отмечены фоновая и предраковая патология шейки матки у 21 женщины (46,6 \pm 7,4 %) и вагинит — у 20 женщин (44,4 \pm 7,4 %).

При анализе паритета беременности и родов отмечены следующие особенности: первая беременность диагностирована у 20 (44 \pm 7,4 %), повторная беременность — у

.6

 $25 (56 \pm 7,4 \%)$ женщин. В анамнезе отмечены: трубная беременность у $2 (4,4 \pm 3 \%)$ женщин, у $3 (6,6 \pm 3,7 \%)$ — синдром перинатальных потерь, у $4 (8,8 \pm 4,2 \%)$ — аборты в анамнезе, у $5 (11,1 \pm 4,6 \%)$ — неразвивающаяся беременность в анамнезе, а у $19 (42,2 \pm 7,3 \%)$ — истмико-цервикальная недостаточность.

Наиболее частым осложнением настоящей беременности явилась угроза прерывания беременности (УПБ), которая наблюдалась у 30 (67 \pm 7 %) женщин. Наиболее часто УПБ наблюдалась у беременных в 1 триместре на сроке 6–8 недель, в 2 триместре на сроке 17–20 недель, в 3 триместре — 30–32 недели. У 20 (44 \pm 7,4 %) женщин течение беременности осложнилось присоединением ОРВИ с подъемом температуры, которое не требовало антибактериального лечения. Инфекция мочевыводящих путей, требующая антибактериальной терапии, диагностирована у 9 (20 \pm 5,9 %) женщин. Преэклампсия во время беременности — у 7 (16 \pm 5,4 %), гестационный сахарный диабет — у 2 (4 \pm 3 %) женщин. Хроническая никотиновая интоксикация выявлена у 5 (11 \pm 4,6 %) женщин, беременность на этом фоне осложнилась угрозой прерывания, нарушением фетоплацентарного кровообращения.

Способ родоразрешения зависел от предыдущих исходов беременности, экстрагенитальной патологии, состояния плода и срока родов. В структуре родоразрешения преобладали роды через естественные родовые пути — $26 (58 \pm 7,3 \%)$ пациенток, путем кесарева сечения родоразрешены $19 (42 \pm 7,3 \%)$ женщин, из них $2 (24 \pm 3 \%)$ при многоплодной беременности.

Преждевременные роды определили высокую частоту нарушений функционального состояния новорожденного, таких как, респираторный дистресс-синдром (РДС) и дыхательная недостаточность (ДН) новорожденного — 25 (52 \pm 7,2 %) случаев. Асфиксия умеренной степени диагностирована у 12 (25 \pm 6,2 %) детей, задержка развития плода — у 9 (18,75 \pm 5,6 %) новорожденных, врожденная пневмония — 8 (16,6 \pm 5,3 %), фетопатия вследствие сахарного диабета и гемолитическая болезнь новорожденного по — 2 (4,1 \pm 2,8 %) случая.

Выводы

Клинико-анамнестическими факторами, связанными с развитием ПР являются: высокий паритет беременностей и родов, предшествующие прерывания беременности, хроническая никотиновая интоксикация, наличие сопутствующей экстрагенитальной и гинекологической патологии.

Наибольшее значение в структуре экстрагенитальной патологии у женщин с преждевременными родами имеют заболевания мочевыделительной системы, крови, сердечно-сосудистой системы. Присоединение во время гестации респираторных инфекций, а также инфекций мочевыводящих путей способствует преждевременным родам.

Осложненное течение раннего неонатального периода у недоношенных детей обусловлено развитием РДС, ДН, асфиксии, врожденной пневмонией.

Планирование семьи, прегравидарная подготовка и своевременная коррекция экстрагенитальной и гинекологической патологии является основным условием для снижения частоты возникновения преждевременных родов.

ЛИТЕРАТУРА

^{1.} Сидоренко, В. Н. Преждевременные роды: учеб.-метод. пособие / В. Н. Сидоренко, Е. Н. Кириллова, С. А. Павлюкова. — Минск: БГМУ, 2018. — 27 с.

^{2.} *Соломаха, К. И.* Сверхранние преждевременные роды как медико-социальная проблема общества / К. И. Соломаха, М. А. Гришина // Молодой ученый. — 2019. — № 47. — С. 173—176.